

К вопросу об активизации российско-японского диалога по территориальной проблеме

© 2019

О.И. Казаков

Активизация российско-японских отношений, инициированная в 2016 г. президентом России В.В. Путиным и премьер-министром Японии С. Абэ, привела к очередному этапу обсуждения необходимости заключения мирного договора в связке с решением территориальной проблемы. Япония традиционно продолжает настаивать на «возвращении северных территорий». Однако позиция Москвы, которая выступает за заключение мирного договора на базе Совместной декларации СССР и Японии 1956 г., вызывает — прежде всего в российском обществе — негативную реакцию.

Ключевые слова: Япония, российско-японские отношения, «мягкая сила», мирный договор, территориальная проблема, Совместная декларация СССР и Японии 1956 г., общественное мнение.

DOI: 10.31857/S013128120003920-3

Введение

6 мая 2016 г. в Сочи премьер-министр Японии Абэ Синдзо представил президенту России В.В. Путину план сотрудничества из восьми пунктов, который российская сторона с энтузиазмом поддержала¹. Этот шаг японской стороны в стиле «мягкой силы», названный Японией «новым подходом» к переговорам с Россией, в условиях ввода в действие серии антироссийских санкций ряда стран, обусловленных крымскими событиями 2014 г., можно считать новым этапом российско-японского диалога по обсуждению проблемы мирного договора и территориальной проблемы². Данным визитом Япония еще раз заявила о своем особом отношении к России в условиях, когда все страны G7, включая Японию, ввели антироссийские санкции. Однако нет никаких сомнений в том, что интерес Японии к России обусловлен не столько желанием активизировать развитие торгово-экономических связей, сколько намерением с помощью инструментов «мягкой силы» решить территориальную проблему, которая в Токио формулируется как «возвращение северных территорий» (в российской терминологии — южных Курильских островов) под суверенитет Японии³.

Как представляется, С. Абэ поставил перед собой историческую задачу: с помощью мирного договора решить территориальную проблему по японскому сценарию. Так, 6 января 2019 г. С. Абэ на могиле своего отца Абэ Синтаро, который с ноября 1982 г. по июль 1986 г. занимал пост министра иностранных дел страны, поклялся приложить все силы, чтобы несмотря ни на что продвинуть переговоры по заключению мирного договора с Россией и поставить в этом вопросе точку⁴. А время поджимает: в 2021 г. у Абэ истекает срок полномочий премьер-министра.

Казаков Олег Игоревич, старший научный сотрудник Центра японских исследований, заведующий Отделом наукометрии и информационных технологий ИДВ РАН. E-mail: kazakov_oleg@mail.ru.

Президент России В.В. Путин также считает нужным идти к заключению мирного договора с Японией, называя его отсутствие «анахронизмом» и ситуацией «ненормальной». Не исключено, что неожиданная активизация японской стороны в отношении России обусловлена тем, что С. Абэ уверен в успехе своего диалога с В.В. Путиным по вопросу заключения мирного договора и не хочет уйти с поста премьер-министра страны, не предприняв всех возможных усилий для достижения этой цели. А поскольку переговоры Путин — Абэ стали проводиться в закрытом для общественности режиме, то можно лишь догадываться, какие договоренности обсуждаются при закрытых дверях, и на каких основаниях Абэ с таким энтузиазмом проводит в жизнь идею заключения мирного договора лично В.В. Путиным и им, причем в ближайшей перспективе.

В связи с этим необходимо отметить два разных подхода, которые Япония предлагает России, а Россия — Японии. И если японская позиция⁵, неоднократно озвученная Токио, не требует поисков каких-либо иных смыслов, то Москва демонстрирует практику напускания тумана, скрывающего ее истинные намерения. При этом из-за несовпадения конечных целей каждой из сторон ожидать выхода на какое-либо компромиссное решение в ближайшей перспективе не приходится. В то же время существуют риски охлаждения отношений, если нынешний позитивный настрой ряда японских политиков из команды Абэ сменится разочарованием. Не исключено, что итоги 25-й встречи Путина и Абэ в январе 2019 г. стали началом этого процесса.

О позиции Японии

Неоднократно озвученная позиция японской стороны заключается в том, что Япония не считает правомерным объявление 8 августа 1945 г. Советским Союзом войны Японии (по причине нарушения СССР Договора о нейтралитете, подписанного в Москве 13 апреля 1941 г., который должен был действовать до 13 апреля 1946 г.) и захват советскими войсками южных Курильских островов⁶ в конце Второй мировой войны, поэтому требует вернуть их Японии, апеллируя, в частности, к Трактату о торговле и границах 1855 г., по которому эти острова официально стали японскими. Вероятно поэтому Япония считает эти острова «исконными японскими территориями». Таким образом, стратегическая задача внешней японской политики в отношении России — зафиксировать эксклюзивные права на данные острова с последующей передачей их Россией под суверенитет Японии.

При этом Япония готова рассматривать разные варианты решения этой задачи, включая вопросы последовательности передачи островов, а также временные рамки ее решения. Жестко придерживаясь своей стратегической задачи «вернуть северные территории», Япония в вопросах тактики, судя по всему, готова проявлять гибкость: она согласна на любую схему передачи, приводящую к получению суверенитета над островами даже в далекой исторической перспективе. В свою очередь, Совместная декларация СССР и Японии 1956 г., которая представляет собой «базовый юридический документ, положивший начало процессу переговоров о заключении мирного договора после восстановления дипломатических отношений между двумя странами»⁷, для Японии играет роль лишь вспомогательного инструмента возвращения «двух островов» (о. Шикотан и гряды Хабомаи).

Многолетнее обсуждение этой темы в публичном пространстве Японии привело к тому, что подавляющая часть японцев поддерживает официальную позицию Токио. Так, опрос газеты «Никкэй» в ноябре 2018 г. показал, что идею возвращения Японии южных Курильских островов поэтапно — сначала «два острова» по Декларации 1956 г. (о. Шикотан и гряды Хабомаи), а потом оставшиеся «два» (о-ва Итуруп и Кунашир) — поддерживают 46% опрошенных, тогда как только 5% респондентов готовы согласиться на возвращение Японии лишь «двух островов» (о. Шикотан и гряды Хабо-

маи)⁸. По декабрьским данным опроса ИА «Киодо», 53,2% японцев согласились, что правительству Японии на переговорах с Россией необходимо сфокусироваться «на возвращении двух островов (о. Шикотан и гряды Хабомаи. — *О.К.*) и продолжить переговоры по оставшимся двум островам (о-ва Итуруп и Кунашир. — *О.К.*)», но 28,6% респондентов подчеркнули, что необходимо добиваться возвращения всех «четырёх островов» сразу⁹. Характерно, что схема «два плюс альфа», предполагающая сначала передачу Японии «двух островов» по Декларации 1956 г. и продолжение переговоров по двум другим, обсуждается уже много лет, но она имеет существенный изъян: после заключения сторонами мирного договора у Японии не будет оснований для территориальных притязаний. Именно поэтому Япония выдвигает требование сначала решить вопрос по всем «четырем островам», а потом подписать мирный договор, что противоречит духу и букве Декларации 1956 г.

С 2016 г. С. Абэ реализует «новый подход» в переговорах с Россией, хотя в российском экспертном сообществе нет однозначного толкования того, что это за подход.

Смысл этого подхода для Японии, как представляется, заключается в том, чтобы на основе укрепления личных отношений с президентом России В.В. Путиным выйти на подписание мирного договора с Россией и получить «северные территории». При этом можно отметить следующие моменты тактического характера, которые в рамках концепции «мягкой силы» характеризуют этот «новый подход».

1. Переговоры проходят в личностном формате Абэ — Путин, а сотрудники МИД, другие чиновники и политики выполняют вспомогательную роль. Оба лидера считают отсутствие мирного договора «анахронизмом» и призывают к его заключению. Проработкой конкретных вопросов прежде поручено заниматься чиновникам МИД и чиновникам экономических министерств двух стран. Делая ставку на личные отношения и, отчасти, на российский авторитаризм, японская сторона, возможно, недооценивает тот факт, что президент России действует не в одиночку, а опираясь, в частности, на силовые структуры, представители которых категорически против нарушения «территориальной целостности» России.

2. Под давлением российских чиновников, которые привыкли работать в советской стилистике (политическое руководство принимает решения, а народ эти решения поддерживает), Япония согласилась на закрытый характер данных переговоров, чтобы не будоражить общественность. В Японии принято, что премьер-министр и другие чиновники отчитываются за проведенные за границей переговоры, но с 2016 г. детали переговоров с Россией по мирному договору не оглашаются, что, в частности, вызывает негативную реакцию со стороны представителей японских СМИ.

Так, 15 декабря министр иностранных дел Японии Коно Таро в своем персональном блоге¹⁰ принес извинения журналистам за то, что в последнее время регулярно уходит от ответов на их вопросы, касающиеся мирного договора с Россией и переговорного процесса по этой проблеме. Позднее генеральный секретарь кабинета министров Суга Ёсихидэ на пресс-конференции пояснил: «Есть опасность, что разъяснение нашей позиции и образа мысли где-либо вне площадки переговоров может оказать негативное влияние на сами переговоры с Россией»¹¹.

3. Япония для создания благоприятной для переговоров атмосферы предложила план экономического сотрудничества из восьми пунктов, который ориентирован на Дальний Восток России, в регионах которого Япония планирует внедрять свои технологии. План подразумевает укрепление отношений двух стран в области энергетики, малого и среднего бизнеса, индустриализации Дальнего Востока, расширения экспортной базы. В него входит и предложение укреплять взаимодействие в сфере передовых технологий, включая атомную энергетику, и в области гуманитарных обменов. Несомненно, что подобного рода инициативы Японии привлекательны для испытывающей экономические

трудности России. Япония также вполне резонно считает, что «политика малых дел» в экономике демонстрирует россиянам пользу от развития двусторонних отношений.

4. Поскольку данный план не охватывает «северные территории», то для южных Курильских островов предложено проводить «совместную хозяйственную деятельность». Но здесь проблема заключается в том, что Япония настаивает на эксклюзивных правах на эти территории и не соглашается действовать по российским законам. Россия же не готова на введение специального режима для Японии на южных Курильских островах и предлагает Японии стандартные схемы сотрудничества, включая, например, создание территории опережающего социально-экономического развития (ТОР). В Японии считают, что совместные экономические проекты на островах помогут решить территориальный спор. Однако на практике, кроме рабочих визитов делегаций и обсуждения бизнес-проектов, каких-либо конкретных успехов в развитии этого направления сотрудничества пока не зафиксировано.

5. Важным имиджевым шагом в стилистике «мягкой силы» стал Перекрестный год России и Японии, проводившийся в 2018 фин. г., который был призван способствовать популяризации Японии в России и России в Японии. В этом смысле активизация гуманитарных обменов и в целом народной дипломатии, несомненно, внесет вклад в улучшение взаимопонимания на уровне «корней травы», т.е. на уровне простых граждан двух стран, а не только официальных лиц. Так, по предварительным оценкам японской стороны, в рамках Года Японии в России зарегистрировано более 500 проектов, количество участников превысило 700 тыс. человек, количество упоминаний в СМИ — более 1800. Однако такая практика гуманитарного сотрудничества должна быть системной и не носить конъюнктурного характера.

Немаловажным является и то обстоятельство, что президент США Д. Трамп сделал принципиальную ставку на двусторонние договоренности между странами, поэтому с его приходом в Белый дом США не контролируют жестко диалог Япония — Россия. Ранее С. Абэ вынужден был разъяснять президенту США Б. Обаме свой особый интерес к России, что отчасти ставило под вопрос принципиальную возможность Японии принимать самостоятельные внешнеполитические решения.

Таким образом, в связи с ослаблением роли США¹² в настоящее время Япония проводит достаточно независимую политику в отношении России в рамках «мягкой силы» с целью создания более благоприятной атмосферы в двусторонних отношениях, которые бы позволили, как считается, двум «сильным лидерам» — С. Абэ и В.В. Путину принять историческое решение о заключении мирного договора. По мнению ряда российских и японских экспертов, сейчас существует «окно возможностей» для принятия соответствующих решений.

В сентябре 2018 г. спецпредставитель премьер-министра Японии Хасэгава Эйити пояснил: «С точки зрения заключения мирного договора важно, чтобы диалог происходил не только на уровне лидеров наших двух стран, но важно, чтобы народы наших двух стран осознали важность японо-российских отношений. Именно с этой целью Япония предложила план сотрудничества из восьми пунктов, потому что мы стремимся к тому, чтобы народы наших стран ощутили те положительные качества, которые приносит сотрудничество. В дальнейшем нам бы хотелось продвигать наше сотрудничество с Россией, чтобы россияне ощутили на себе его результаты. В том случае, если и россияне, и японские граждане осознают важность сотрудничества между нашими странами, думаю, это станет основой для дальнейшего продвижения лидеров наших государств к решению данного вопроса»¹³.

Перед визитом в Москву в январе 2019 г. С. Абэ отмечал: «Объединение мощи России с технологиями и опытом Японии позволяет принести большие плоды обеим странам. Мы хотели бы, чтобы эти плоды распространились в повседневной жизни россиян»¹⁴.

Таким образом, Япония демонстрирует новую тактику ведения переговоров с Россией в стиле «мягкой силы», при этом не меняя конечную цель этих переговоров, а именно — «возвращение северных территорий», что для Японии имеет однозначную трактовку: переход южных Курильских островов из под суверенитета России под суверенитет Японии.

Как представляется, Япония попала в капкан собственной традиционно-консервативной политики: находящиеся во власти японские политики отказаться от цели «вернуть северные территории» не могут, поскольку оппозиция и часть общества обвинит их в поражении, что в демократической Японии может привести как к падению рейтинга партии, так и к прекращению политической деятельности лиц, отступивших от заданной целевой установки. В то же время, Россия никогда не признает итоги Второй мировой войны ошибочными, подтвердив это признание согласием «вернуть» Японии все южные Курильские острова.

О позиции России

Президент России В.В. Путин поддерживает устремления премьер-министра Японии С. Абэ заключить мирный договор между странами, тем самым по формальным основаниям намереваясь подвести окончательную черту в том числе и под территориальной проблемой. В разное время В.В. Путин предлагал свои пути решения проблемы. Так, 2 марта 2012 г. на встрече с главными редакторами ведущих иностранных изданий он предложил «компромисс... вроде *хикивакэ*», пояснив, что «*хикивакэ*» — это в дзюдо «ничья»¹⁵. А 12 сентября 2018 г. на пленарном заседании Восточного экономического форума В.В. Путин предложил заключить мирный договор до конца года «без всяких предварительных условий»¹⁶. Обе эти новации не привели к какому-либо конкретному варианту решения проблемы.

Однако тема мирного договора нужна России не для «подведения черты», поскольку СССР ее уже «подвел» в 1945 г., а для поддержания с Японией стабильных партнерских отношений, обусловленных как личными симпатиями В.В. Путина к Японии, так и соображениями политико-экономического и пропагандистского характера. В частности необходимостью развивать Дальний Восток России с помощью привлечения иностранного бизнеса и инвесторов из соседних стран, а также поддерживать позитивный диалог хотя бы с одной из стран, входящей в G7, чтобы демонстрировать мировому сообществу, что никакой изоляции России после ввода санкций Запад не добился. Япония — одна из тех стран-соседей, развитие отношений с которой, несомненно, выгодно России, учитывая отсутствие серьезных противоречий между странами.

И в этом смысле указанные цели частично достигнуты. Так, товарооборот между Россией и Японией с 5,16 млрд долл. в 2000 г. превысил 30 млрд долл. в 2011 г. (резкий спад товарооборота произошел после 2014 г. — до 16 млрд долл. в 2016 г.), а Япония после ввода странами G7 антироссийских санкций лишь делает вид, что их соблюдает. При этом 22 января 2019 г. В.В. Путин и С. Абэ провели уже 25-ю двустороннюю встречу¹⁷. Ни с одним лидером другой страны президент России с такой интенсивностью не встречался.

В то же время задача заключения мирного договора так и осталась нерешенной, причем никакое «взаимоприемлемое» решение, которое «не противоречит интересам России и Японии», к настоящему времени даже не просматривается.

В связи с этим целесообразно сравнить первый визит президента России В.В. Путина в Японию в 2000 г. и ситуацию, сложившуюся к концу 2018 г.

Впервые В.В. Путин посетил Японию с официальным визитом в 2000 г., где провел встречу с премьер-министром Японии Мори Ёсиро. Перед этим, 3 сентября 2000 г., В.В. Путин приехал на Сахалин, чтобы принять участие в 1-й Международной

конференции, посвященной соглашениям о разделе продукции («СРП-2000»), где заявил о том, что Россия признает наличие территориальной проблемы с Японией, но при этом речь о передаче Курил не идет¹⁸. Из Южно-Сахалинска президент России вылетел в Токио. В аэропорту Ханэда В.В. Путин, которого встретил премьер-министр Японии Мори Ёсиро, заявил журналистам, что «российско-японские отношения находятся на самом высоком уровне со времен Второй мировой войны. Россия преисполнена решимости и в дальнейшем развивать двусторонние отношения на основе тех договоренностей, которые были достигнуты раньше, прежде всего на основании Декларации 1998 года»¹⁹.

Декларация 1998 года — это Московская декларация об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией, подписанная 13 ноября 1998 г. президентом России Б.Н. Ельциным и премьер-министром Японии Обути Кэйдзо. В ней, в частности, сказано об активизации переговоров о заключении мирного договора на основе Токийской декларации и договоренностей, достигнутых во время встреч на высшем уровне в Красноярске и Кавана. При этом Декларация 1956 г. в указанных документах не упоминается. Не упоминается она и в подписанном 5 сентября 2000 г. Заявлении президента России и премьер-министра Японии по проблеме мирного договора. Однако на совместной пресс-конференции Ё. Мори сказал: «Мы подтвердили все договоренности, достигнутые нашими предшественниками, в том числе Токийскую и Московскую декларации, которые являлись и являются базой для переговоров. И мы вновь подтвердили наше общее намерение заключить мирный договор на основе разрешения вопроса о принадлежности островов. Президент Владимир Путин мне определенно сказал, что Совместная японо-советская декларация 1956 года относится к прошлым договоренностям»²⁰. И уже в следующем году в Иркутске В.В. Путин и Ё. Мори подписали Иркутское заявление о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора, в котором сказано, что «Совместная декларация СССР и Японии 1956 года представляет собой базовый юридический документ, положивший начало процессу переговоров о заключении мирного договора после восстановления дипломатических отношений между двумя странами».

Таким образом, именно японская сторона в 2000 г. поставила вопрос о возвращении Декларации 1956 г. в двусторонний диалог по мирному договору, и Россия с этим согласилась. Позднее В.В. Путин вспоминал: «...в 2000 году тогдашний премьер Японии обратился ко мне с просьбой вернуться... к этим переговорам, кстати говоря, на основе Декларации 1956 года. Я согласился. С тех пор мы ведем диалог на этот счет, но не могу сказать, что наши японские партнеры и друзья остаются как раз в рамках этой Декларации 1956 года»²¹.

Накануне визита в Японию в декабре 2016 г. В.В. Путин дал интервью японским СМИ, в котором отметил: «Отсутствие мирного договора между Россией и Японией — это анахронизм, доставшийся из прошлого, и этот анахронизм должен быть устранен. Но как это сделать — это вопрос сложный». Он также упомянул о недостатках Декларации 1956 г.: «Там... написано, что мы сначала заключаем мирный договор, потом вступает в действие Декларация, и два острова передаются Японии. Не сказано, на каких условиях передаются, под чьим суверенитетом это остается. Но тем не менее такой документ был подписан»²².

В 2018 г. двусторонний диалог опять привел к обсуждению роли Декларации 1956 г. в контексте заключения мирного договора. 13–15 ноября 2018 г. состоялся визит президента России В.В. Путина в Сингапур для участия в саммите Россия — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и 13-м Восточноазиатском саммите. 14 ноября президент России встретился премьер-министром С. Абэ. По итогам встречи лидеры двух стран условились, что «Россия и Япония активизируют переговорный процесс по проблематике мирного договора на основе советско-японской декларации 1956 г.»²³

В декабре 2018 г. В.В. Путин и С. Абэ назначили главных переговорщиков — специальных представителей на переговорах: заместителя министра иностранных дел России И.В. Моргулова и заместителя министра иностранных дел Японии Мори Такэо²⁴. Кроме того, лидеры стран приняли решение, что министры иностранных дел России и Японии — С.В. Лавров и Коно Таро проведут переговоры по мирному договору перед посещением России премьер-министром С. Абэ в 2019 г.

В конце 2018 г. усилились разговоры о том, что уже в январе 2019 г. состоится 25-я по счету встреча Путин — Абэ, на которой должны быть достигнуты существенные договоренности по мирному договору²⁵. Япония возлагала на эту встречу большие надежды²⁶, хотя японцы и задаются вопросом, пойдет ли В.В. Путин навстречу С. Абэ в решении многолетней территориальной проблемы²⁷. А уже в первых числах 2019 г. С. Абэ начал массивную информационную подготовку визита: он заявил о том, что передача Японии части Курильских островов должна проходить при полном согласии на это со стороны местных жителей и не подразумевает переселения россиян с этих территорий; в переговорах Японии и России по мирному договору настал «поворотный момент»; он намерен их «продвинуть вперед»; японо-российский мирный договор будет выгоден США и др. В свою очередь эти высказывания Абэ активно тиражировались российскими СМИ, которые сопровождаясь порой весьма резкими комментариями россиян как в адрес Японии, так и российской власти.

Об особенностях российского ведения переговоров

Если лидеры России и Японии регулярно проводят двусторонние встречи на разных площадках, где задаются основные параметры дальнейшего ведения переговоров, то всю «черновую работу» делают исполнители. В России это чиновники Администрации президента и Министерства иностранных дел, а также пресс-секретари и чиновники других ведомств. Учитывая «сакральный» характер президентской должности, здесь заметна такая особенность: именно заявления «вспомогательного персонала» в той или иной степени выявляют истинные намерения российской стороны в отношении Японии, тогда как президент России В.В. Путин, как правило, ведет с премьер-министром С. Абэ беседы в ключе «позитивной дипломатии», избегая заявлений, способных поставить оппонента в тупик.

Характерны, например, высказывания полномочного представителя президента России на Дальнем Востоке Ю.П. Трутнева, который 10 декабря 2018 г. в Южно-Сахалинске без всякого дипломатического «тумана» заявил о том, что, во-первых, при нем проблема передачи островов на встречах Путин — Абэ ни разу не обсуждалась и, во-вторых, Япония может быть активнее с точки зрения инвестиций в Курильские острова²⁸. Ранее, 1 февраля 2018 г., Ю.П. Трутнев отметил, что ему хотелось, чтобы японские инвесторы появились на Курильских островах, но этого не происходит: «Какое-то время, наверное, их еще можно подождать, но вряд ли долгое». Вице-премьер намеревался доложить об этом В.В. Путину и попросить у него разрешения «на активизацию действий по привлечению инвесторов из других стран»²⁹. Хотя Ю.П. Трутневу должно быть известно, как болезненно Япония реагирует на появление на южных Курильских островах представителей бизнеса из других стран.

Как только появилась информация о сингапурских договоренностях о том, что президент России В.В. Путин и премьер-министр Японии С. Абэ взяли за основу переговоров Декларацию 1956 г., помощник президента РФ Д.С. Песков заявил: «...можно ли говорить о том, что это означает автоматическую передачу каких-то территорий? Абсолютно нет». Он отметил, что переговоры по мирному договору с Токио будут вестись с учетом союзнических обязательств Японии. Кроме того, не может не учитываться и поддержка этой страной санкций США против России. Он также вспомнил «ползучую

экспансию НАТО, в том числе военной инфраструктуры НАТО в сторону наших границ, которая, кстати, продолжается и по сей день». По его мнению, в вопросе о Курилах потребуется компромисс, который не должен противоречить интересам России и Японии³⁰. Однако, несмотря на многочисленных комментаторов, никто еще не озвучил, каким конкретно России видится этот «компромисс».

В свою очередь официальный представитель МИД России М.В. Захарова, в частности, заострила внимание на наличии в Японии американских военных баз и документе почти 60-летней давности. Она сказала, что требование СССР о выводе американских войск из Японии, изложенное в Памятной записке от 27 января 1960 г., должно учитываться в ходе переговоров о мирном договоре между Москвой и Токио³¹. Последнее фактически означает конец переговорам с Японией по мирному договору, поскольку Япония никогда ради призрачной надежды «вернуть северные территории» не пойдет на разрыв военно-политического альянса с США с очевидной перспективой остаться один на один с внешними военными угрозами.

Показательна и заочная перепалка между министром иностранных дел Японии Коно Таро и М.В. Захаровой в феврале 2018 г. В ходе парламентских прений 8 февраля 2018 г. глава МИД Японии Т. Коно сказал, что «нестабильность в текущий мир ядерного оружия вносят не США, а Россия, которая, следуя своей военной доктрине, ведет разработку тактических боеголовок с маломощными зарядами». По его словам, именно Россия «поставила США в такую ситуацию, что им пришлось начать разработку» такого вида вооружений³². В ответ М.В. Захарова сказала, что «подобные заявления Токио прямо противоречат приоритетной задаче формирования доверия в военно-политической области между Россией и Японией и оказывают негативное влияние на общую атмосферу двусторонних отношений, включая переговоры по проблеме мирного договора», при этом фактически обвинив Т. Коно в некомпетентности: «Говорить о том, что американцы якобы вынуждены создавать такое вооружение в ответ на некие шаги, предпринимаемые Россией, — значит просто в корне не понимать суть происходящего и, по большому счету, переиначивать факты, заранее под каким-то мифическим предлогом оправдывать действия США, которые как раз, к сожалению, целенаправленно проводят линию на подрыв основ международной безопасности и стабильности»³³. К. Таро отреагировал на данное высказывание М.В. Захаровой: «Хотелось бы, чтобы претензии по поводу новой ядерной доктрины США были направлены не мне, а высказаны американской стороне. Я никакого отношения к созданию новой ядерной стратегии не имею»³⁴.

Как и в Японии, общественное мнение в России консервативно. Россияне настаивают на территориальном статус-кво: южные Курильские острова должны оставаться в составе России. Так, по данным Левада-Центр³⁵, 61% жителей России «хорошо» относятся к Японии, лишь каждый пятый опрошенный оценил свое отношение к этой стране как «плохое». В целом, две трети россиян следят за новостями вокруг возможной передачи Японии части Курильских островов, однако большая часть населения (74%) не поддерживает эту идею. Только 17% россиян ради заключения мирного договора и развития экономического сотрудничества между странами готовы передать Японии несколько островов. И хотя эта цифра выросла по сравнению с предыдущим опросом (в мае 2016 г. за передачу было 7%, а против — 78%), она незначительна для принятия решения об изменении послевоенной границы. К тому же, мирный договор должен будет пройти ратификацию в парламентах двух стран, в которых позиции законодателей во многом опираются на доминирующее общественное мнение. Особенно, когда обсуждаются вопросы, затрагивающие такие деликатные сферы, как «национальная гордость», «патриотизм», «территориальная целостность».

Отметим, что накануне встречи Путин — Абэ в Аргентине на саммите G20 Сахалинская областная Дума обратилась к МИД России с просьбой исключить территориальный вопрос из переговорного процесса по мирному договору между Россией и Япо-

нией, при этом подчеркивая, что Курильские острова являются «неотъемлемой частью РФ и ее субъекта — Сахалинской области и имеют стратегическое, оборонное, экономическое значение»³⁶. 15 декабря в Южно-Сахалинске прошел не согласованный с областной администрацией митинг, названный «народный сход», против передачи Курильских островов Японии³⁷. А 22 декабря состоялся уже санкционированный митинг в защиту Курильских островов³⁸. Кроме того, в МИД России стали поступать письма от «встревоженных граждан» по поводу будущего Курильских островов. Так, по информации МИД России, в ноябре 2018 г. в связи с переговорами В.В. Путина и премьер-министра Японии С. Абэ в ходе Сингапурского саммита многие авторы обращений выражали обеспокоенность по поводу будущего Курильских островов и предлагали свои варианты условий заключения мирного договора между двумя странами³⁹.

10 января 2019 г. в Государственную думу внесен проект закона «О территориальных претензиях к Российской Федерации со стороны Японии», по которому запрещена подготовка правовых актов по отторжению Курильских островов от России⁴⁰. 20 января 2019 г., накануне переговоров Путина и Абэ в Кремле, в Хабаровске⁴¹ и Москве⁴² прошли митинги против «передачи Курил Японии».

Вероятно, такова цена ведения переговоров в закрытом режиме и не понятной широкой российской общественности позиции Кремля в отношении территориальных притязаний Японии, усиленных многочисленными оптимистическими заявлениями С. Абэ.

Однако, несмотря на поднятую Японией информационную волну, призванную проложить путь к успешной миссии С. Абэ в Россию в части принятия сторонами конкретных решений по территориальной проблеме, Москва выступила весьма решительно.

Накануне визита премьер-министра С. Абэ в Москву 14 января 2019 г. прошла встреча министров иностранных дел России и Японии. На пресс-конференции С.В. Лавров жестко отреагировал на ряд прозвучавших в Японии заявлений по мирному договору и озвучил требования к Японии. В частности он сказал, что «мы в самом начале пути», и призвал Токио признать итоги Второй мировой войны в полной объеме, включая суверенитет России над всеми островами южной Курильской гряды. «Тем более, что это зафиксировано в Уставе ООН и в многочисленных документах, которые были подписаны в рамках окончания Второй мировой войны, в частности 2 сентября 1945 г. и в ряде последующих документов. Это наша базовая позиция и без шага в этом направлении очень трудно рассчитывать на какое-то движение вперед по другим вопросам», — отметил он⁴³. На пресс-конференции по итогам года С.В. Лавров напомнил: «Япония присоединяется к антироссийским заявлениям, которые принимает “Группа семи”. Япония по всем резолюциям ООН, которые интересуют Россию, голосует не с нами, а против нас»⁴⁴. Позднее Д.С. Песков увязал подписание мирного договора с присоединением Японии к санкционному режиму: «Они поддерживают санкционный режим, и это один из вопросов и одна из ситуаций, которая мешает очень сильно подписанию мирного договора»⁴⁵.

22 января 2019 г. в Москве состоялась встреча президента России В.В. Путина с премьер-министром Японии С. Абэ. Она прошла не так, как ожидали в Японии: никаких подвижек по мирному договору не произошло. В заявлении для прессы В.В. Путин сказал: «Мы еще раз подтвердили нашу заинтересованность в подписании этого документа (мирного договора. — *О.К.*)». В свою очередь С. Абэ отметил: «Задача остается нерешенной более 70 лет после окончания войны. Это непросто, но мы должны ее решить. Под нашим с Президентом Путиным твердым руководством мы должны энергично проводить совместную работу по еще большему проявлению доверия в отношениях между гражданами Японии и гражданами России, в отношениях друзей с друзьями, и поиску взаимоприемлемого решения. Сегодня с Президентом Путиным мы подтвердили свою решимость на всю эту работу»⁴⁶.

После окончания переговоров Д.С. Песков заявил, что позиции Японии и России по мирному договору не изменились⁴⁷. Тем не менее, Россия и Япония намерены вести переговоры по заключению мирного договора и в дальнейшем.

О дальнейших перспективах российско-японского диалога по территориальной проблеме

Тем не менее с высокой степенью вероятности можно утверждать, что в ближайшее время никаких «прорывов» в территориальном споре с Японией не произойдет по причине отсутствия в переговорном процессе конструктивного компромисса, к которому стороны могли бы двигаться. Пока Япония настаивает на своем подходе к решению территориальной проблемы через возвращение ей всех «четырех островов», у России есть серьезная аргументация не делать этого. Если же в позиции Токио что-то изменится, и Япония согласится на решение территориального спора по сценарию Декларации 1956 г., то тогда Россия окажется в крайне затруднительном положении.

Как будет вести себя Россия, если Япония действительно согласится на подписание мирного договора, следуя букве Декларации 1956 г.? Т.е. когда согласно пункту 9 Декларации 1956 г. после подписания мирного договора между двумя странами Япония получает от России о. Шикотан и гряды Хабомаи, отказываясь в дальнейшем от притязаний на о-ва Итуруп и Кунашир, поскольку мирный договор, если он будет сформулирован корректно, оснований для таких притязаний не оставляет. В данном случае это будет не схема «два плюс альфа», а просто «два».

Как представляется, в этом случае возможны два варианта поведения России.

Во-первых, это продолжение российской стороной политики «ни пяди родной земли» под разными поводами, на что мы указывали ранее⁴⁸. А такие поводы уже не раз были озвучены. Например, Россия вернется к советскому тезису 1960 г. о том, что мирный договор может быть подписан лишь после вывода из Японии всех иностранных (фактически — американских) баз. Также Россия может продолжать утверждать, что «уровень доверия» между странами еще низок, поэтому: Японии надо отказаться от антироссийских санкций, надо развивать торгово-экономические отношения, увеличивать количество японских инвестиций в российскую экономику, Японии нужно больше участвовать в развитии Дальнего Востока России и т.д., и т.п. Хотя такое понятие, как «уровень доверия», и другие неколичественные показатели во многом субъективны.

В последние годы подобные упреки в адрес японской стороны не раз звучали из уст российских чиновников. Тем не менее, на пресс-конференции в декабре 2018 г. В.В. Путин сказал: «Вопросы безопасности крайне важны, в том числе при заключении мирного договора... Для нас это непонятная, закрытая часть. Мы не понимаем уровня суверенитета Японии при принятии решений подобного рода (о ситуации вокруг американской базы на Окинаве. — *О.К.*)... Нас беспокоят планы размещения систем противоракетной обороны... Но, понимая все это, тем не менее, стремимся и искренне будем стремиться дальше к заключению мирного договора с Японией, потому что я убежден, и эту убежденность со мной разделяет Премьер-министр Абэ, сегодняшнее состояние не является нормальным. И Япония, и Россия заинтересованы в полном урегулировании наших отношений, и не только потому, что нам чего-то от Японии нужно с точки зрения экономики»⁴⁹.

Указанный выше вариант продолжения Россией диалога с Японией без выхода на подписание мирного договора и передачи Японии каких-либо островов под разными предлогами, учитывая ситуацию в России, выглядит наиболее вероятным.

Во-вторых, потенциально существует действительно «прорывной» вариант, который приведет к исключению из политической и общественной дискуссии территориальные претензии Японии к России. Он основан на компромиссе по решению территори-

ального спора, как указано в Декларации 1956 г. Это должно быть политическое решение, за которое должны нести ответственность, прежде всего, лидеры двух стран. При этом для формирования общественного консенсуса необходимы активные мероприятия, разъясняющие широкой общественности двух стран целесообразность такого шага. Хотя, учитывая прагматичный характер японцев, после соответствующей работы правительства страны с общественным мнением их согласие на схему передачи только «двух островов» (альтернатива — не получить ничего) выглядит значительно более вероятным событием, чем симметричное согласие на это россиян.

Второй вариант, разумеется, потребует дополнительного решения ряда других вопросов, не прописанных в этом документе более чем 60-летней давности. Это вопросы будущего граждан России, проживающих на о. Шикотан; вопросы совместного использования после изменения границы прилегающей морской акватории, богатой морепродуктами; весь спектр вопросов обеспечения безопасности России с учетом действующего военно-политического альянса США — Япония. Например, целесообразно, если Россия поставит условием подписания мирного договора демилитаризованный статус этих островов, за соблюдение которого должна отвечать Япония. Также существенным остается вопрос (на что в Декларации 1956 г. не указано) о временных рамках передачи Японии Россией о. Шикотан и гряды Хабомаи после подписания мирного договора. А это может быть длительный процесс.

В случае подписания и ратификации сторонами такого мирного договора послевоенные претензии в двусторонних отношениях должны уйти из политического диалога, что, очевидно, создаст более благоприятную атмосферу для дальнейшего развития всего спектра российско-японских отношений. Как справедливо заметил посол Японии в России Кодзуки Тоёхиса, заключение мирного договора с Россией поднимет российско-японские отношения на новый уровень⁵⁰. Возможно, именно поэтому российская сторона в принципе поддерживает идею заключения мирного договора с Японией, делая акцент на том, что конкретное решение территориальной проблемы должно быть отдельным и взаимоприемлемым.

Однако, вероятнее всего, данный вариант не будет реализован из-за существующих традиционно-консервативных и несовместимых позиций России и Японии, которые выливаются в перманентное противостояние «патриотов» одной страны против «патриотов» другой. Как представляется, какими бы «сильными» лидерами не были В.В. Путин в России и С. Абэ в Японии, они не способны перешагнуть черту, проведенную не столько Второй мировой войной, сколько «наследием прошлого» в виде разного политического и исторического толкования ее итогов в каждой из стран. Поэтому странам-соседям — России и Японии, которые заинтересованы во взаимовыгодном сотрудничестве, придется набраться терпения и продолжать в интересах народов двух стран развивать отношения на всех фронтах без мирного договора, оставив потомкам решать проблемы, с которыми лидеры первой четверти XXI века справиться не смогли.

-
1. Встреча с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ // Президент России. 06.05.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51884> (дата обращения: 20.12.2018).
 2. Стрельцов Д.В. Российско-японский политический диалог в 2016–2017 гг. // Ежегодник Япония. 2017. Т. 46. С. 26–44.
 3. См., например, сайт Ассоциации по решению проблемы Северных территорий. URL: <http://www.hoppou.go.jp> (дата обращения: 20.12.2018).
 4. NHK. 06.01.2019. URL: <https://www3.nhk.or.jp/news/html/20190106/k10011769021000.html> (дата обращения: 07.01.2019).

5. Кузьминков В.В. Японская историография проблемы территориального размежевания между Россией и Японией // Японские исследования. 2018. № 1. С. 60–70. DOI: 10.24411/2500–2872–2018–10005.
6. Российский термин «южные Курильские острова» — это современное политическое название островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряды Хабомаи. Еще один ходовой термин — «четыре острова» активно используется в Японии, хотя гряда Хабомаи островом не является. В настоящее время все эти термины тождественны по смыслу.
7. Иркутское заявление от 25 марта 2001 г., подписанное президентом России В.В. Путиным и премьер-министром Японии Мори Ёсиро.
8. Nikkei. 25.11.2018. URL: <http://www.nikkei.com/article/DGXMZO38162370V21C18A1PE8000/> (дата обращения: 25.11.2018).
9. Kyodo. 16.12.2018. URL: <http://this.kiji.is/446926171361018977> (дата обращения: 16.12.2018).
10. Kono Taro Official Website. 15.12.2018. URL: <http://www.taro.org> (дата обращения: 26.12.2018).
11. Токио не комментирует слова Путина о мирном договоре, чтобы не повредить диалогу // ТАСС. 21.12.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5939238> (дата обращения: 21.12.2018).
12. Панов А.Н., Нелидов В.В. Внешняя политика Японии в контексте военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии // Японские исследования. 2018. № 4. С. 78–91. DOI: 10.24411/2500–2872–2018–10029.
13. «Если бизнесмены России и Японии вместе получат прибыль — заключить мирный договор будет легче» // Коммерсантъ. 05.09.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3731993> (дата обращения: 20.12.2018).
14. «Я полон решимости добиться завершения переговоров по мирному договору» // Коммерсантъ. № 9. 21.01.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3859511> (дата обращения: 21.01.2019).
15. Казаков О.И. О «хикивакэ» в российско-японских отношениях // Японские исследования. 2016. № 1. С. 47–58. DOI: 10.24411/2500–2872–2016–00006.
16. Пленарное заседание Восточного экономического форума // Президент России. 12.09.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58537> (дата обращения: 27.12.2018).
17. Переговоры с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ // Президент России. 22.01.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59713> (дата обращения: 22.01.2019).
18. По прибытии на Сахалин Владимир Путин ответил на вопросы журналистов // Президент России. 03.09.2000. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/39220> (дата обращения: 20.12.2018).
19. Владимир и Людмила Путины прибыли с трехдневным визитом в Японию // Президент России. 03.09.2000. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/39160> (дата обращения: 20.12.2018).
20. Совместная пресс-конференция с Премьер-министром Японии Ёсиро Мори // Президент России. 05.09.2000. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21561> (дата обращения: 20.12.2018).
21. Интервью Владимира Путина телекомпания «Ниппон» и газете «Ёмиури» // Президент России. 13.12.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53455> (дата обращения: 21.12.2018).
22. Там же.
23. Встреча с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ // Президент России. 14.11.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59125> (дата обращения: 20.12.2018).
24. Назначены спецпредставители по мирному договору между Россией и Японией // Интерфакс. 03.12.2018. URL: <https://www.interfax.ru/world/640459> (дата обращения: 21.12.2018).
25. Abe says he plans to push for peace treaty with Russia // Japan Today. 4 Jan. 2019.
26. Abe's search for Russia peace pact: Best chance, last chance? // Japan Today. 22 Dec. 2018.
27. Abe's 2019 constitutional push may hinge on talks with Russia // Japan Today. 27 Dec. 2018.
28. Трутнев опроверг обсуждение вопроса передачи Курильских островов Японии // ТАСС. 10.12.2018. URL: <https://tass.ru/politika/5893781> (дата обращения: 21.12.2018).
29. Трутнев заявил о проблемах программы совместного с Японией освоения Курил // РБК. 01.02.2018. URL: <https://www.rbc.ru/business/01/02/2018/5a7182829a794728022b94fe> (дата обращения: 21.12.2018).
30. Песков исключил автоматическую передачу Курильских островов Японии // Интерфакс. 18.11.2018. URL: <https://www.interfax.ru/russia/638361> (дата обращения: 21.12.2018).

31. В МИД напомнили о требовании СССР о выводе американских войск из Японии // РИА Новости. 13.12.2018. URL: <https://ria.ru/20181213/1547916283.html> (дата обращения: 21.12.2018).
32. Япония обвинила Россию в развязывании новой гонки ядерных вооружений // ТАСС. 08.02.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4939575> (дата обращения: 21.12.2018).
33. Захарова: обвинения в адрес РФ в разработке ядерного оружия малой мощности необоснованы // ТАСС. 08.02.2018. URL: <https://tass.ru/politika/4941670> (дата обращения: 21.12.2018).
34. Глава МИД Японии предложил Захаровой перенаправить критику с Токио на Вашингтон // ТАСС. 09.02.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4943051> (дата обращения: 21.12.2018).
35. Российско-японские отношения // Левада-Центр. 30.11.2018. URL: <https://www.levada.ru/2018/11/30/rossijsko-yaponskie-otnosheniya/> (дата обращения: 27.12.2018).
36. Депутаты Сахалина попросили МИД исключить Южные Курилы из переговорного вопроса с Японией // Интерфакс. 29.11.2018. URL: <https://www.interfax.ru/russia/639931> (дата обращения: 21.12.2018).
37. Несогласованный митинг против передачи Курил прошел спокойно // Sakhalin.info. 15.12.2018. URL: <https://sakhalin.info/search/162860> (дата обращения: 15.12.2018).
38. На митинге за Курилы: вместе топнем — будет гром // Sakhalin.info. 22.12.2018. URL: <https://sakhalin.info/search/163250> (дата обращения: 26.12.2018).
39. Краткий обзор обращений граждан в МИД России за ноябрь 2018 года // МИД России. 04.12.2018. URL: http://www.mid.ru/ru/addresses_of_citizens/references_of_citizens_reviews/-/asset_publisher/rV7229sl9Z5N/content/id/3426846 (дата обращения: 21.12.2018).
40. В Госдуму внесли законопроект, запрещающий передачу Курил Японии // Интерфакс. 10.01.2019. URL: <https://www.interfax.ru/russia/645545> (дата обращения: 20.01.2019).
41. Хабаровские коммунисты митинговали против передачи Курил Японии // Интерфакс. 20.01.2019. URL: <https://www.interfax.ru/russia/646882> (дата обращения: 20.01.2019).
42. Митинг против передачи Курил Японии в Москве завершился без происшествий // Интерфакс. 20.01.2019. URL: <https://www.interfax.ru/russia/646899> (дата обращения: 20.01.2019).
43. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Японии Т. Коно, Москва, 14 января 2019 г. // МИД России. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3472147 (дата обращения: 14.01.2019).
44. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 году, Москва, 16 января 2019 г. // МИД России. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3476729 (дата обращения: 16.01.2019).
45. Песков назвал одно из главных препятствий для подписания мирного договора с Японией // Интерфакс. 27.01.2019. URL: <https://www.interfax.ru/russia/647921> (дата обращения: 27.01.2019).
46. Заявления для прессы по итогам переговоров с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ // Президент России. 22.01.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59714> (дата обращения: 22.01.2019).
47. В Кремле заявили, что позиции Японии и России по мирному договору не изменились // Интерфакс. 22.01.2019. URL: <https://www.interfax.ru/russia/647267> (дата обращения: 22.01.2019).
48. Казаков О.И. К 60-летию Совместной декларации СССР и Японии 1956 года // Японские исследования. 2017. № 1. С. 75–89. DOI: 10.24411/2500–2872–2017–00006.
49. Большая пресс-конференция Владимира Путина // Президент России. 20.12.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59455> (дата обращения: 21.12.2018).
50. Посол Японии в России прокомментировал вопрос заключения мирного договора // РИА Новости. 26.12.2018. URL: <https://ria.ru/20181226/1548738230.html> (дата обращения: 26.12.2018).